

Владимир Маяковский о буржуазной культуре

За границей В. Маяковский был де-
раз. Сотни стихотворений посвятил он
вопросам буржуазной и социалистической
культуры, буржуазному и социалистиче-
скому искусству. И всегда он гордился
нашей культурой, нашим искусством,
справедливо указывая, что и в этой об-
ласти идеологии мы стоим неизмеримо
выше Запада.

Пзлагая историю капитализма в поэме
«В. И. Ленин», Маяковский делит ее на
два периода. «Капитализм в молодые годы
был ничего, деловой парнишка». Он «залу-
мал и выдумал» машину, «рабочих рас-
плотил детей», работал, не боясь, что у
него от работ «засалится манишка», рас-
пвел революциями и «даже подпеваа Мар-
сельезу». Теперь же капитализм «встучел
как библейская корова», с годами ослабе-
ла мускулов сталь, он «разлюбел и рас-
пух» и в общем стал такой же, «как и
его гробух». Капитализм сделался кон-
сервативной силой, мешающей дальнейше-
му историческому движению. Он «обдряб
и лег у истории на пути в мир, как в
свою кровать», его «ни обехать, ни обой-
ти, единственный выход—взорвать».

Такая же историческая точка зрения
наблюдается у В. Маяковского и при
оценке буржуазной культуры.

Как и М. Горький, Маяковский предо-
стерегал читателей от ненужного в условиях
советской власти нигилизма в отношении
буржуазной культуры. В стихотворении
«Нашему юношеству» он говорит,

Смотрите на жизнь
без очков и шор,
Глазами жадными папайте все то,
что у Вашей земли хорошо.

Рассказывая о своих заграничных впе-
чатлениях, он обращал внимание на вы-
сокий уровень буржуазной техники. В
Нью-Йорке «асфальт-стекло», дома «дли-
ною до звезд», чудесные мосты, океаны
электрического света и т. д.

Отдавая должное Западу, В. Маяковский,
однако, говорит, что «у советских—соб-
ственная гордость». Заключается она в
том, что мы строим коммунизм:

Нами
через пропасть
прямо к коммунизму
Перекинут мост.

У них техника, но если «снять техни-
ку», то капитализм «останется паршивый
кучей навоза, беспомощный и хилый». Аме-
риканец гордится Нью-Йорком. Но что
такое Нью-Йорк?

Видели его
Сотни этажишек
в небо городится.
Этажи и крыши
Только и всего.

Маяковский обстоятельно и правдиво по-
казывает «культуру современной ему бур-
жуазии, обнаруживая при этом замеча-
тельную проникательность и дальновид-
ность. Восхищаясь американской техникой,
он вскрывает изнанку американской дей-

ствительности и показывает, что и в
быту и в общественной жизни в Америке
сохранились дооктябрьские нравы русских
мещан Ельца и Бонотопя.

С большой силой поэт разоблачает
религиозное лицемерие, которое вдоволь
наблюдал в Америке и в Испании. Вскры-
вает продажность и лживое влияние
буржуазной печати. Он указывает на то,
что их газеты «созданы трестами, тре-
сты, воротилы трестов запродались рекла-
модателям, владельцам универсальных ма-
газинов. Газеты в целом проданы так
прочню и дорого, что американская пресса
считается неподкупной. Нет денег, которые
могли бы перекупить уже запродавшего
журналиста» (В. Маяковский. Сочинения,
т. 5, стр. 339).

В. Маяковский страстно обличает расо-
вую дискриминацию в Америке: «белую
работу делает белый, черную работу—
черный».

Маяковский не раз писал о захватниче-
ской политике империализма. Он указы-
вает, что империалисты захватывают и
грабят, деля вид, что благотворствуют
человечеству.

Маяковский отмечает развращающее
влияние доллара на рядового американца.
В Америке—«Бог—доллар», доллар—отец,
доллар—дух святой». В «отношении аме-
риканца к доллару есть поэзия.... кроме из-
вестных всем свойств денег, американец
эстетически любит зелененьким цве-
том доллара, отождествляя его с весной, и
бычком в овале, кажущимся ему его
портретом крепыша, символом его доволь-
ства» (В. Маяковский. Сочинения, т. 5,
стр. 337). Тогда, еще в 1925 г., Маяков-
ский указывал на опасную долларовую
зависимость Европы от Америки, в резуль-

тате которой Европа может потерять свою
самостоятельность. Наблюдая, как жирные
американцы, посмеиваясь, бросали медные
деньги мальчишкам в Гаврском порту, он
думал: «Эти нищие встанут передо мной
символом грядущей Европы, если она не
бросит пресмыкаться перед американской и
всякой другой деньгой» (там же, стр.
378).

В. Маяковский, конечно, понимал, что
«американцы бывают разные, которые
пролетарские, а которые буржуазные», что
в Америке «жизнь была одним—беззабот-
ная, другим—голодный протяжный вой». Но
общее впечатление от Америки у него
осталось такое тяжелое, что он в конце
концов записал: «Может статься, что Сое-
диненные Штаты сообщи станут послед-
ними вооруженными защитниками безна-
дежного буржуазного дела» (там же, стр.
377).

Культура американской империалисти-
ческой буржуазии стояла, по его мнению,
не только ниже советской, но и ниже
европейской. «Но,—говорит В. Маяков-
ский о европейской культуре,—даже это
презираемое за домик, за земельку, за
свое, даже это веками обдуманное ценя-
ние казалось мне теперь невероятной
культурой в сравнении с бивуачным стро-
ем, рваческим характером американской
жизни» (там же, стр. 378).

Очень верно вскрывает Маяковский
империалистический характер «забот»
крупных империалистических держав о
малых народах. В 1927 г. он писал о
взаимоотношениях Англии и Финляндии:

Едут англичане
к финан в гости,
христиане

провожают,
кипит твердолобыми.
Едут
не в поезде
с цилиндром, да с тростью,—
На броненосцах,
с минами,
с бомбами.

В. Маяковский внимательно изучал за-
падное искусство. «Я,—говорил он,—
путешествую для того, чтобы взглянуть
глазами советского человека на культур-
ные достижения Запада. Я стремлюсь
услышать новые ритмы, увидеть новые
факты и потом передать их моему чита-
телю и слушателю. В Европу он уезжал,
«как хозяин», «посмотреть и проверить
западное искусство».

Серьезное искусство в Америке не
пользуется успехом. «Драмы, оперы, балет
пустуют. Зато охотно посещают зрелища,
представляющие собою «подражание голым
парижским ревю». Нублику привлекают
голые, «тощие и грязные» женщины. В
кино идут картины с ковбойским содер-
жением: «Самое посещаемое зрелище—это
бой быков». Стихи в моде: «лижут почти
одни лирические вещи со сладострастиями,
со стопами, шепотами».

Почему произошло такое падение бур-
жуазной культуры? Маяковский объяснял
это, в частности, тем, что буржуазные дея-
тели культуры и искусства не вдохновля-
лись возвышенными идеалами. Буржуазия
не понимает искусства. Ее душа глуха
«к краске и песне».

Искусство ей нужно также, «как корове
цветы среди луга». Для буржуазии—
Этика, эстетика
и прочая чепуха—

Просто—
его женская прислуга.
Нашу культуру и наше искусство он
ставил несравненно выше буржуазной
культуры и буржуазного искусства. «Пер-
вая страница новейшей истории иску-
ства открыта нами», — говорил В. Мая-
ковский.

Поэтому он решительно протестовал
против низкопоклонства в отношении к
буржуазной культуре, против тех, которые
«иностранным упииваются» и недоцени-
вают наше.

Много дельных указаний сделано было
им тем писателям, которые угождали вку-
сам обывателей-мещан. Ахматова, Зощенко
и «масса зощенок» разоблачались им как
буржуазные писатели, одинаково приемле-
мые как русской неповской, так и евро-
пейской буржуазией. Называя писателей
«сеятелями правды» и рассматривая лите-
ратуру как «участок на огромном фронте
борьбы мира за освобождение», В. Маяков-
ский активно нападал на буржуазных пи-
сателей и на их русских последователей.

Литературная борьба понималась им как
борьба политическая. В борьбе он был
принципиален и неуступчив. «В поэзии,—
говорил он,—нет ни друзей, ни родных».

Великий поэт до сих пор стоит перед
нами, как «живой, с живыми говоря». В.
Маяковский настойчиво советовал
искать «свой корень и свой глагол». И
сам он находил свой «корень» и «глагол»
в советской действительности, в советской
идеологии.

И. ДЕРКАЧЕВ,
директор Орловского педагогического
института.